

Лицо Инь Бая изменилось, в глазах появилась паника, он не ожидал, что за такое короткое время помощник Линь Синчжи узнает все это, он чувствовал, что Сяо Тан действительно пугает.

Пугающий Сяо Тан, который нашел только ту информацию, которую любой мог найти, сохранял парализованное лицо и когда Инь Бай посмотрел на него, он кивнул ему не меняя выражения лица. В душе он не мог не вздохнуть, что мир шоу-бизнеса действительно хаотичен, он думал, что Инь Бай и Гу Юань враждуют, а оказалось, что они все еще старые знакомые. Да и господин Линь вел себя как настоящий актер.

Режиссер Яо также удивленно посмотрела на Инь Бая. Она попросила свою помощницу тайно узнать о Гу Юане, но узнала только то, что это компания Fengxu Entertainment тайно устраивала все так, чтобы Гу Юань не получал никакой хорошей работы. Что касается того, почему Инь Бай пришел в этот раз просить сменить актера, то она думала, что это было потому, что он работал на Fengxu Entertainment. Самой компании было трудно напрямую оказать на нее давление, чтобы помешать ей использовать Гу Юаня, поэтому он и выступил вперед, чтобы предложить такой обмен. Но для нее оказалось полной неожиданностью то, что он и Гу Юань были старыми друзьями и, судя по словам господина Линя, поначалу у них были очень хорошие отношения.

Линь Синчжи спросил как бы невзначай, и не стал просить Инь Бая ответить, а сказал:

— Я посмотрел на их фотографии, образ Гу Юаня действительно больше подходит для этой роли, и поскольку режиссер Яо почувствовала, что разница между ними слишком большая, видно, что талант твоего младшего брата тоже не так хорош, как у Гу Юаня. Эту драму режиссер Яо готовила шесть лет, поскольку у нее уже есть подходящий кандидат на эту роль давайте не будем ничего менять.

Директор Яо кивнула, когда услышала это, и постаралась сгладить ситуацию:

— Я согласна с господином Линем, а что касается сотрудничества, если в будущем будет шанс, я все равно хочу сотрудничать с господином Инем. Что касается вашего младшего брата... У меня с режиссером Ву очень хорошие отношения, и ему сейчас не хватает третьей главной мужской роли, как насчет того, чтобы я помогла вас познакомить?

Это можно расценивать как сохранение лица Инь Бая и Fengxu Entertainment. У Fengxu Entertainment не так много возможностей, чтобы оказывать давление на директора Яо, чтобы она сменила Гу Юаня на другого актера. В этом случае директор Яо может просто притвориться, что не понимает, чего они хотят и даже Fengxu Entertainment не будет ставить ее в неловкое положение в будущем. В конце концов, Fengxu Entertainment не единственная компания в индустрии развлечений, для них слишком неразумно ссориться с режиссером по такому тривиальному поводу.

Инь Бай, естественно, не хотел соглашаться, но в этот момент ему было трудно придумать причину для отказа:

— Спасибо, директор Яо.

Потом она спросила как бы небрежно:

— Интересно, есть ли какое-то недопонимание между господином Инем и Гу Юанем? Немного грустно видеть, как два человека с такими хорошими отношениями дошли до этого, или с Гу Юанем что-то не так? Я также хотела бы попросить киноимператора Инь предупредить меня, чтобы после завершения этого сериала не произошло ничего плохого.

Директор Яо заранее узнала, что Гу Юань не нарушал никаких законов и табу, к тому же он был рекомендован Линь Синчжи, поэтому она задала этот вопрос, чтобы подставить Инь Бая, а также хотела услышать, как Инь Бай ответит, чтобы проверить его характер, так как не любила работать с актерами с плохим характером.

Инь Бай сразу обрадовался, но затем подумал о Сяо Тане. Он боялся, что Линь Синчжи попросит Сяо Таня провести расследование и выяснит, что он лжет, поэтому он сказал неопределенно и эвфемистически:

— Я только слышал, что он похудел на двадцать килограммов всего за месяц, и некоторое время находился в трансе, и иногда исчезал на время съемок, а потом возвращался в хорошем настроении, а также конфликтовал с режиссером и продюсером на съемочной площадке.

Эти слова, казалось, означали, что психическое состояние Гу Юаня нестабильно, но и директор Яо, и Линь Синчжи понимали смысл его слов. Это был намек на наркозависимость Гу Юаня. Некоторых режиссеров это не волновало пока это не вызывало проблем, но директор Яо очень заботится о своей работе, и точно не будет использовать такого актера.

Если бы режиссер Яо не провела предварительное расследование, она бы точно выбрала другого актера, беспокоясь о возможных неприятностях. Однако она видела работы Гу Юаня, даже клоуны без реплик были сыграны очень серьезно, и она также исследовала ситуацию Гу Юаня, а также наблюдала за его прослушиванием своими глазами. Она могла сказать, в каком состоянии актер, был ли он наркоманом или нет, и режиссер Яо больше верила в свое собственное суждение.

Линь Синчжи слегка опустил глаза, но ничего не сказал.

Когда Инь Бай увидел, что директор Яо и Линь Синчжи выглядят несчастными, он почувствовал себя счастливым и сказал:

— Это то, что я только слышал, я не уверен, что это правда.

Линь Синчжи спокойно сказал:

— Поскольку вы не уверены, не говорите ничего небрежно. В конце концов... слова могут убить. Даже если у вас были недоразумения или разногласия, я читал, что вы вместе прошли через самые трудные времена. Но я вижу, что господин Инь в одиночестве начал подниматься к известности после того, как подписал договор с новой компанией. Неужели вы тогда рассорились?

Улыбка на лице Инь Бая стала вынужденной:

— У нас разные идеи. Он тоже сначала пришел в компанию, но компания его не приняла.

Линь Синчжи взглянул на Инь Бая с полуулыбкой, кивнул и сказал директору Яо:

— Директор Яо, я вижу, что пришло уже много людей, вам не хорошо все время оставаться только с нами.

Какими бы приятными ни были слова Инь Бая, директор Яо догадалась, что Инь Бай каким-то образом связалась с Fengxu Entertainment и расстался со своими прежними друзьями. Теперь он не только не помогает, но и подавляет своего бывшего друга повсюду. Она не хотела общаться с таким человеком, поэтому сказала:

— То, что сказал господин Линь правда, господин Инь, пожалуйста, чувствуйте себя как дома.

Сказав это директор Яо ушла, чтобы поговорить с другими.

Линь Синчжи улыбнулся Инь Баю и сказал:

— Извините, я отойду на минутку.

В конце концов, Инь Бай был приведен сюда генеральным директором Чэном, и он также сотрудничал с Fengxu Entertainment, увидев Инь Бая, стоящего там в одиночестве, он подошел к нему. Инь Бай знал о преимуществах такого обеда, он был для того, чтобы завязать связи, поэтому он, естественно, последовал за генеральным директором Чэном.

Сяо Тан знал, что Чи Ханьюэ работает здесь официанткой, он изначально думал, что увидит ее, когда будут подавать еду, и она сможет пролить случайно суп или что-то еще на Линь Синчжи, но он не ожидал, что банкет вот-вот закончится, а он так и не увидел Чи Ханьюэ. Он был немного озадачен, и улучил момент, пока на них никто не обращал внимания, чтобы спросить тихим голосом:

— Она не пришла?

Линь Синчжи уже выпил немного красного вина, но не слишком много. Услышав это, он

сказал:

— Это VIP-комната. Все официантки проходят проверку и обучение, новичкам здесь не место.

Только тогда Сяо Тан осознал то, что до этого не замечал. В этот момент он вспомнил, что все официанты были очень профессиональны, подавая еду или разливая вино:

— Я приобрел много знаний, следуя за господином Линем.

Линь Синчжи улыбнулся:

— В конце года приведи сюда своих братьев, я все оплачу.

Сяо Тан не испытывал недостатка в деньгах, но у него не было их столько, что бы спокойно тратить их в таком месте, он сразу же улыбнулся:

— Не волнуйтесь, господин Линь, мы будем усердно работать.

Когда банкет закончился и все собрались уходить, директор Яо в частном порядке окликнула Линь Синчжи и попросила его ненадолго задержаться. Линь Синчжи, естественно, согласился.

Когда все уходили, режиссер Яо с Линь Синчжи последними вышли в коридор, она протянула визитную карточку и сказала:

— Режиссер Цюй в настоящее время готовит фильм, который...

Не успели они договорить, как вдруг раздался удивленный возглас девушки и звук бьющегося стекла, одновременно оглянувшись, они увидели девушку в форме официантки, которая нагнулась, чтобы извиниться перед грузным мужчиной, похоже, изрядно выпившим:

— Простите, мне очень жаль, я не хотела этого делать.

На костюме мужчины было много супа и листьев овощей, а на полу лежала разбитая тарелка. Его лицо было очень уродливым. Он взглянул на стоящую перед ним официантку и сказал:

— Ты что, совсем слепая!

Тут же подошел старший официант и быстро извинился:

— Извините, сэр. Сначала я попрошу кого-нибудь приготовить для вас новый костюм...

Мужчина уже перебрал, и когда он вышел проветрить голову, на него налетели и облили супом из тарелки, он почувствовал, что окружающие смотрят на него как на посмешище, он прямо оттолкнул старшего официанта и сердито проворчал:

— Я пришел сюда тратить деньги! Вы так обращаетесь с гостями? Я должен получить объяснения.

Официантка подняла голову, она и так была хороша собой, но глаза со слезами придали ей еще более жалкий вид, и со всхлипом сказала:

— Это вы столкнулись со мной, я даже уклонится не успела.

Она всю провину за произошедшее переложила на мужчину, от этого он еще больше разозлился и, указывая на официантку, сказал:

— Чушь собачья! Ты столкнулась со мной, когда я с кем-то разговаривал, а теперь сваливаешь всю вину на меня!

Старший официант выглядел уродливым и впился взглядом в официантку:

— Мне очень жаль, сэр, но вам неудобно носить такую одежду, почему бы вам не зайти внутрь и не постирать ее, все расходы сегодня покроем мы...

Хотя мужчина все еще был зол, но, услышав слова старшего официанта, он чуть успокоился:

— Что за невезение...

Официантка выглядела обиженной и жалкой, но вдруг она увидела Линь Синчжи, как обиженный ребенок, увидевший взрослого, она тут же подбежала к нему и закричала:

— Генеральный директор Линь!

Сяо Тан поспешил встать перед Линь Синчжи, он думал о том, не испачкает ли Чи Ханьюэ одежду генерального директора Линя, подавая еду, но не думал, что она будет ждать его здесь.

Чи Ханьюэ заплакала, увидев Линь Синчжи:

— Это действительно не моя вина, господин Линь...

Лицо мужчины стало еще более уродливым из-за выступления Чи Ханьюэ:

— Черт побери, так это моя вина, что кто-то столкнулся со мной, пока я разговаривал?!

Директор Яо не знала об отношениях между Линь Синчжи и Чи Ханьюэ, поэтому она не знала что и думать.

Поэтому Линь Синчжи взял на себя инициативу, что бы ей объяснить:

— Однажды госпожа Чи подала заявку на работу в нашу компанию, но, поскольку она не подходила, ее не взяли на работу после собеседования.

Директор Яо все поняла.

Старший официант также услышал слова Линь Синчжи, поспешно шагнул вперед и сказал:

— Извините, что мы потревожили гостей.

Линь Синчжи не хотел усложнять ему жизнь:

— Госпожа Чи, я вижу, что этот гость не говорил и не вел себя чрезмерно, вам не нужно так себя вести.

Как только прозвучали эти слова, пострадавший мужчина почувствовал себя спокойнее:

— Мне сегодня действительно не повезло.

Менеджер уже услышал шум и подошел, его отношение было искренним:

— Дорогие гости, почему бы нам не поговорить в чайной комнате?

В конце концов, у них были и другие гости, и это было действительно не приятно поднимать такой шум в коридоре.

Чи Ханьюэ была немного смущена тем, что только что сказал Линь Синчжи, и на этот раз она лишь умоляюще посмотрела на Линь Синчжи.

Но Линь Синчжи на это ответил:

— Это дело меня не касается, и у меня нет никаких отношений с госпожой Чи, так что разбирайтесь сами.

Менеджер знал Линь Синчжи и директора Яо, поэтому сразу сказал:

— Мне очень жаль, что мы побеспокоили двух уважаемых гостей.

Линь Синчжи кивнул:

— Ничего страшного, в этом коридоре есть видеонаблюдение, кто прав, а кто виноват, можно узнать, посмотрев видео, и не надо будет незаслуженно никого обвинять.

Линь Синчжи действительно показалось, что с пострадавшим мужчиной случилось неоправданное несчастье, в душе он немного его пожалел, поэтому и сказал это.

После этих слов Линь Синчжи попросил директора Яо идти первой, и сам последовал за ней.

Пострадавший мужчина, естественно, не боялся смотреть записи видеонаблюдения.

Чи Ханьюэ, однако, почувствовала, что Линь Синчжи заступает за нее, и когда он проходил мимо, она, ловко минув Сяо Тяня, протянула руку и схватила Линь Синчжи за руку, воскликнув:

— Господин Линь, я так напугана!

[Хозяйка, да, ты слегка наклони голову, чтобы посмотреть на Линь Синчжи, такой угол зрения — самый красивый, ни один мужчина не сможет тебе отказать!]

<http://bllate.org/book/14862/1322445>